

Донбасс и Приднестровье движутся к развязке?

Геополитические игроки «выводят из спячки» переговоры по судьбе неподконтрольных Киеву и Кишиневу регионов

В центре внимания

Как только в Украине завершилось установление власти «Слуги народа», вокруг урегулирования конфликта на востоке страны началось стремительное оживление. Владимир Зеленский получил беспрецедентный в истории Украины контроль над всеми ветвями власти, что создало удобный момент для давно назревшей расконсервации диалога по ситуации на Донбассе.

Первой «ласточкой» эксперты считают состоявшийся по инициативе украинской стороны телефонный разговор Владимира Зеленского и Владимира Путина, который запустил активную фазу переговоров по обмену пленными. Несмотря на то, что диалог Киеву и Москве дается нелегко, нельзя упускать знаковый момент – впервые за долгое время украинское руководство ведет себя компромиссно. Киев даже согласился отпустить Владимира Цемаха, одного из ключевых свидетелей по делу сбитого в 2014 году малайзийского «Боинга».

Этот шаг уже вызвал неоднозначный отклик в обществе и негативную реакцию некоторых партнеров на Западе, но зато дал нужный эффект: вслед за ним практически сразу Владимир Путин лично объявил о близком завершении обмена пленными, назвав это «хорошим шагом в сторону нормализации двусторонних отношений». Еще одним примирительным решением Киева стало предложение вернуть российских наблюдателей на Донбасс, в Совместный центр по контролю и координации режима прекращения огня. Напомним, что они покинули территорию «ЛДНР» в конце 2017 года под давлением украинской стороны.

Даже эти небольшие шаги казались немислимыми для режима экс-

президента Петра Порошенко, который слепо следовал модели жесткого противостояния. Теперь очевидно, что конфликтная логика постепенно уступает место прагматизму: обмен пленными многие наблюдатели считали ключевым моментом для возобновления работы нормандского формата – и, судя по всему, не зря. 2 сентября в Берлине состоялась восьмичасовая встреча политических советников лидеров «нормандской четверки», а, значит, не за горами и саммит лидеров «четверки». Еще один симптоматичный момент – вероятное подключение к переговорам представителей США, на чем настаивает Киев (и чему, кажется, не сильно препятствуют Россия, Германия и Франция). Если Вашингтон действительно войдет в состав «четверки», то международная конфигурация конфликта на востоке Украины станет практически идентичной той, что сложилась в переговорном процессе по непризнанной «ПМР».

Вокруг самого Приднестровья после некоторого периода «застоя» также наблюдается положительная динамика. До сих пор у Кишинева не было времени вплотную заняться приднестровским вопросом – в первую очередь новые молдавские власти были озабочены разблокированием международной финансовой помощи и преследованием деятелей прошлого режима, попутно с ликвидацией построенных ими преступных схем.

Сейчас внимание к Приднестровью растет. Не обошлось без импульса извне: темп, как водится, задают международные партнеры. Недавний визит Шойгу и его инициатива по утилизации просроченных боеприпасов в Колбасном, которую сразу поддержали в США, открывают путь к сближению позиций двух геополитических гигантов, и как следствие – приданию совершенно иной динамике и смысла международному диалогу по судьбе региона. Новый раунд переговоров в формате «5+2» состоится уже в октябре, кроме того, примерно в то же время ожидается встреча приднестровского лидера Вадима Красносельского с президентом РМ Игорем Додоном.

Судя по всему, процессы в Донбассе и Приднестровье выстраиваются в параллельной логике. В обоих случаях

перезапуску переговоров предшествовала волевая «замена» Западом токсичных и дискредитировавших себя олигархических режимов в Киеве и Кишиневе. На смену им, как в Украине, пришли люди совершенно иной формации, или правящие коалиции, которые еще недавно казались фантастикой – как в Молдове. Объединяет их одно – принципиально иная повестка политики, хотя бы потому, что население двух стран вряд ли ожидает от новой власти такого же поведения, как от свергнутых Плахотнюка и Порошенко.

Фактически и у Европы, и у России появляется едва ли не уникальный в своем роде промежуток времени, когда лидеры Молдовы и Украины могут и стремятся находить конструктивные подходы к сотрудничеству с Москвой и Брюсселем. Шанс на урегулирование давних и сравнительно новых геополитических проблем Европы в виде непризнанного Приднестровья и все еще воюющего Донбасса просматривается более чем явно.

Единственное, что остается за скобками происходящих процессов – конечные установки и профиты всех сторон урегулирования. Наверняка в Донбассе и Приднестровье та же Москва рассчитывает получить выгоды совершенно разного порядка, помимо общего потепления отношений с Западом. В том числе, Кремль может предполагать довольно экзотические цели в Молдове, предлагая медленно и верно утилизировать боеприпасы в Приднестровье собственными силами.

Так или иначе, ни одна из целей, которые стоят перед мировыми игроками на молдавском и украинском направлениях, не могут быть реализованы в обход проблем Донбасса и Приднестровья. Это значит, что процессы вокруг самопровозглашенных республик в ближайшее время будут только ускоряться.